венному интеллекту, предоставление прав роботам и искусственному интеллекту, создание Европейского агентства по робототехнике и искусственному интеллекту, решение вопроса об ответственности за причиненный роботом и искусственным интеллектом вреда и тому подобное.

Создание электронного лица, как и определение его четкого правового статуса – проблема фундаментальная и направленная на обеспечение его полного и эффективного участия в правоотношениях статики и динамики. По сути, это юридическая предпосылка участия человека в электронных (цифровых) правоотношениях.

Библиографические ссылки

- 1. Urs Gasser. Recoding Privacy Law: Reflections on the Future Relationship Among Law, Technology, and Privacy // Harvard Law Review Forum. Vol. 130. Dec. 2016. Num. 2. P. 61-70. P. -69.
- 2. Judgement 12790 of the Supreme Court, File 09-013141-0007-CO, 30 July 2010. (English translation)
- 3. Conclusions and recommendations, Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Frank La Rue, Human Rights Council, Seventeenth session Agenda item 3, United Nations General Assembly, 16 May 2011.
- 4. Weller Chris. A robot that once said it would 'destroy humans' just became the first robot citizen // [Электронный ресурс] http://www.businessinsider.com/sophia-robot-citizenship-in- saudi-arabia-the-first-of-its-kind-2017-10
- 5. European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)) // [Электронный ресурс] http://www.europarl.europa.eu /sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P8-TA- 2017-0051+0+DOC+XML+V 0//EN

О ПРЕДПОСЫЛКАХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ТОВАРЕ КАК ОБЪЕКТЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Тишкова Надежда Владимировна,

аспирант кафедры гражданского права и процесса учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Я. Купалы» n_astapenko@mail.ru

На протяжении всей истории человечество проходит различные этапы развития — изменение общественного строя, возникновение государств, возникновения правовых систем и т. д. В соответствии с этими изменениями возникают гражданские правоотношения, которые также развиваются, изменяются и преображаются.

Изменения в общественных правоотношениях, которые происходят в конкретный этап развития общества, можно определить как эволюцию гражданских правоотношений.

Несмотря на множество дискуссий, в структуре гражданских правоотношений выделяют субъектов прав, объекты гражданских прав и содержание гражданских правоотношений.

Наиболее распространенным и применяемым понятием является понятие объекта гражданских прав, предложенное О. С. Иоффе, в соответствии с которым под объектом гражданских правоотношений материальные, духовные и иные блага [1, с. 54].

При этом среди объектов гражданских прав Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – Γ K) не выделяет товар.

В соответствии с п. 1 ст. 128 ГК к объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги и иное имущество.

Например, в соответствии со ст. 29 Налогового кодекса Республики Беларусь товаром признается имущество (за исключением имущественных прав), реализуемое либо предназначенное для реализации, если иное не установлено таможенным законодательством Таможенного союза.

В связи с тем, товар является объектом гражданских прав, представляется возможным провести анализ исторического развития товара, как объекта гражданских прав.

Необходимо отметить, что подходы к определению понятия как гражданских правоотношений, так и товара, как объекта данных правоотношений, на протяжении истории претерпевали изменения. Понятие товара на протяжении истории всегда подразумевало определенное имущество, но на разных этапах развития общества и общественных правоотношений категория товара, как объекта гражданских прав, постоянно расширялась за счет необходимости отнесения к товару новых видов имущества, которые не существовали до определенного времени.

Так, например, в XIX век в Германии был ознаменован появлением первого автомобиля и зарождением автомобилестроения. Задолго до этого были изобретены самодвижущиеся экипажи на паровых двигателях внутреннего сгорания, однако реализация подобных автомобилей была незначительной. Только в конце XIX века Карл Бенц предложил покупателю готовое к эксплуатации транспортное средство, а Готлиб Даймлер запустил в производство функциональный автомобильный двигатель. Первым в мире автомобилем, запущенным в производство в 1886 году стал трехколесный автомобиль К. Бенца, сконструированный им в 1885 г. [2, с. 191].

Также в качестве примера можно привести создание в 1642 г. первой цифровой вычислительной машины, свидетельствовавшее появлении такого товара, как цифровые вычислительные машины,

которые на протяжении всего времени своего существования выполняли новые и более сложные функции. Позднее, создание цифровой вычислительной машины способствовало созданию и появлению в 1941 — 1942 гг. компьютера, который также стал товаром для крупных предприятий того времени. А начиная с 1970-х годов появилось такое понятие как персональный компьютер, производство которых достигло таких масштабов, что практически любой человек мог приобрести данный товар для собственного домашнего использования [3, с. 233].

Из приведенных примеров видно, что в истории развития гражданских правоотношений периодически возникают новые виды объектов гражданских прав, в связи с чем всегда возникала и будет возникать необходимость определить порядок правового регулирования нового вида объектов гражданских прав.

Ярким примером возникновения нового объекта гражданских прав, которое впоследствии требовало определения правового режима и правового регулирования, является газ и нефть.

Первый нефтяной источник был пробурен в России в 1864 году, а появление газа датируется 1811 годом. Несмотря на это, даже Гражданские кодексы советского периода (1922 г. и 1964 г.) не выделяли в качестве отдельного объекта гражданских прав нефть и газ, а также не считали самостоятельным видом договора договор поставки газа и нефти (в настоящее время положение нефти и газа приравнено к положению товаров и регулируется большим количеством нормативных актов, в т. ч. и ГК) [4, с. 90].

Новым видом объекта гражданских прав в настоящее время стала криптовалюта. В юридической литературе во всем мире, несмотря на то, что понятие «криптовалюта» известно около десяти лет, до сих пор не утихают споры о том, как правильно определить правовой режим криптовалюты, совершение сделок с криптовалютой.

Республика Беларусь в данном вопросе является одной из передовых стран, которая признала такой объект гражданских прав как «криптовалюта» на законодательном уровне и начала деятельность по правовому урегулированию оборота криптовалюты. Для этих целей был издан Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8).

В соответствии с п. 4 Приложения № 1 к Декрету № 8 криптовалюта — биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена.

В соответствии с п. 2 Декрета № 8 физическим, юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям предоставляется право

на владение и осуществление операций с криптовалютами с учетом особенностей, предусмотренных Декретом № 8. Например, в соответствии с п. 2.2 Декрета № 8 физические лица вправе владеть токенами и с учетом особенностей, установленных настоящим Декретом, совершать следующие операции: майнинг, хранение токенов в виртуальных кошельках, обмен токенов на иные токены, их приобретение, отчуждение за белорусские рубли, иностранную валюту, электронные деньги, а также дарить и завещать токены.

Исходя из норм Декрета № 8 криптовалюта (токены) в Республике Беларусь является объектом гражданских прав, а именно товаром.

Криптовалюты строятся на основе универсального и безопасного учетного регистра, открытого для общего пользования и постоянно контролируемого высокопроизводительными компьютерами, которые функционируют независимо друг от друга, т. е. криптовалюта появляется через использование сети автономных компьютеров, формирующих распределенную систему доверия и существует в виртуальном виде — в электронной цифровой форме [5, с. 6].

В связи с излагаемым можно сделать вывод, что криптовалюта является не просто товаром, а новой формой товара – товаром в электронной цифровой форме.

Библиографические ссылки

- 1. Советское гражданское право : учебн. для юрид. институтов и факультетов: в 2 т. / О. С. Иоффе [и др.] ; под ред. О. С. Иоффе. Ленинград : Ленинград. ун-т, 1971. Т. 1-495 с.
- 2. Гоголев, Л. Д. Автомобили-солдаты: очерки об истории развития автомобиля в военном применении автомобилей / Л. Д. Гоголев. М. : Патриот, 1990. 191 с.
- 3. Малиновский, Б. Н. История вычислительной техники в лицах / Б. Н. Малиновский. – К. : ПТОО «А.С.К.», 1995. – 384 с.
- 4. Лютов, Д. Л. Поставка газа коммерческим потребителям / Д. Л. Лютов // 20 лет Гражданскому кодексу Российской Федерации: Итоги, тенденции и перспективы развития: материалы конф. / под ред. Н. А. Баринова. и С. Ю. Морозова. ООО «Проспект», 2015. 312 с.
- 5. Кейси, М. Эпоха криптовалют. Как биткоин и блокчейн меняют мировой экономический порядок / М. Кейси. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017. 524 с.